

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №58-009-48

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Фроловой Л.Г. и Фетисова С.М.

при секретаре

Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Тясто Н.В., Кавешникова А.В. и Вискова К.И., адвокатов Коваль Ю.В. и Камышанской Г.И. на приговор Хабаровского краевого суда от 30 марта 2009 года, которым

Тясто Н.В. [redacted]

- осуждён по ст.ст.33 ч.5 - 162 ч.3 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Кавешников А.В. [redacted]

- осуждён к лишению свободы
по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ – к 10 (десяти) годам,
по ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ – к 14 (четырнадцати) годам;
по ст.162 ч.3 УК РФ – к 8 (восемь) годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Висков К.И., [REDACTED], [REDACTED]

- осуждён к лишению свободы по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ – к 11 (одиннадцати) годам, по ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ – к 15 (пятнадцати) годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., осуждённых Вискова К.И. и Тясто Н.В., адвокатов Шинелёву Т.Н., Шевченко Е.М. и Волобоеву Л.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Шаруевой М.В. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Приговором признаны виновными и осуждены:

Кавешников А.В. – за разбойное нападение на В [REDACTED], [REDACTED], с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и её убийство, сопряженное с разбоем;

Тясто Н.В. – за пособничество Кавешникову А.В. и Вискову К.И. в совершении разбоя в отношении У [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище;

Кавешников А.В. и Висков К.И. – за разбойное нападение на У [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, **Висков К.И.** с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью;

Висков К.И. – за убийство У [REDACTED], сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в ночь на 26 октября 2006 года [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- адвокат Коваль Ю.В. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, считая, что он основан на предположениях, что

объективных неоспоримых доказательств вины Вискова не установлено. Указывает, что судом допускалось нарушения УПК РФ, права на защиту. Суд проигнорировал его ходатайство о признании доказательства недопустимым, чем нарушил принцип состязательности и принял обвинительный уклон. Судом не учтены показания Тясто о том, что показания об убийстве У [] Висковым он давал, исходя из предположения. Суд не принял во внимание показания свидетеля З [] о том, что арматуру он выбросил в огород, а во время осмотра нашел её и передал следователю. Достоверно не установлено – был ли Висков в доме У [], доказательств этому не имеется. Судом не установлено, наносил ли Висков потерпевшему удары и чем именно. Вывод о том, что Висков с Кавешниковым покупали пиво на похищенные деньги У [], сделан на предположениях. Мотивы преступления не установлены. Информация в протоколе судебного заседания искажена. Постановление суда о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, изложенных в кассационной жалобе, не соответствует фактическим обстоятельствам.

- осуждённый Кавешников А.В. в своей жалобе, и адвокат Камышанская Г.И. в их совместной жалобе, не соглашаясь с приговором, просят его отменить, ссылаясь на невиновность Кавешникова А.В. Они полагают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Показания Кавешникова А.В. от 26.10.06г. и показания Тясто Н.В. во время предварительного следствия являются недопустимыми доказательствами, так как получены с нарушением требований УПК РФ. Судом не учтены показания Кавешникова А. В. в судебном заседании о том, что 26.10.2006г. (т.1 л.д.109-112) показаний он не давал, в это время был пьян, что Тясто его оговорил, что подтверждается показаниями в суде Тясто Н.В., которым суд дал неправильную оценку. При задержании Кавешникова А.В. нарушено право на защиту – ему не разъяснено право избрать себе защитника. Мотивов для убийства В [] у Кавешникова А.В. не было. Пояснения В [] врачам о получении телесных повреждений при падении судом не учтены. Доказательств причастности Кавешникова к нападению на В [] и У [] не имеется. Протокол осмотра места происшествия и металлическая арматура являются недопустимыми доказательствами. Заключение генетической экспертизы не является доказательством виновности Кавешникова А.В. В приговоре не указано – каким образом совершено нападение на В [] и какое имущество у неё было похищено, в связи с чем отсутствует состав преступления. Судом не исследован вопрос – куда делся пакет с рыбой, что свидетельствует о необоснованности приговора. Кавешникову не проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. По пятнам на металлической палке и кирпиче не проведена экспертиза, с кирпича не сняты отпечатки пальцев. В нарушение ст.299 УПК РФ суд не дал юридической оценки действиям подсудимых.

- осуждённый Висков, считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его отменить. Ссылается на то, что потерпевшего У [] он не знал, не видел, в доме у него никогда не был. Допрошенные в

суде свидетели З [] [], Ё [] [] и К [] [] подтверждают его невиновность. Их показания о том, что они расписывались в протоколе, не читая его, судом не приняты во внимание. Следственные действия по делу проводились с нарушениями УПК РФ. Показаниям Тясто в суде о совершении им преступлений суд дал неправильную оценку. Суд не учел показания Кавешникова о том, что показания 26 октября 2006 года он не давал и находился в состоянии опьянения, подписывал чистые листы протокола допроса. Прокурорские проверки по делу нельзя признать объективными. Показания заинтересованного свидетеля Т [] [] противоречивы, в них она оговаривает Вискова. Её показания опровергаются свидетелем З [] []. Суд неправильно не взял во внимание показания свидетеля К [] []. Доказательств причастности его к преступлению не имеется. Суд отказался провести экспертизу вещественному доказательству – арматуре. Показания свидетеля З [] [] в приговоре и протоколе судебного заседания искажены. Обвинение построено на предположениях и ложных показаниях Тясто.

- осуждённый Тясто Н.В. просит приговор в отношении Кавешникова и Вискова отменить, указывая на их невиновность во вменяемых им преступлениях, на то, что он их оговорил в разбойном нападении и убийстве В [] [] и У [] [], которые совершил он.

В возражениях на кассационную жалобу Тясто Н.В. адвокат Скорпнева Н.А. полагает, что сведения, в ней изложенные, являются самооговором, так как противоречат объективным обстоятельствам, установленным в ходе судебного следствия, и являются результатом оказанного на него давления.

В возражениях государственный обвинитель просит приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам кассационных жалоб, виновность осужденных в содеянном подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведёнными в приговоре.

Так, из явки Тясто Н.В. с повинной следует, что он предложил Кавешникову А.В. отобрать у В [] [] сумку, на что тот быстро отреагировал. Как он потом понял, Кавешников нанес потерпевшей удар кирпичом по голове и завладел пакетом (т.1 л.д.55).

В чистосердечном признании Тясто Н.В. указывал, что у него с Кавешниковым А.В. была мысль ограбить У [] [] - забрать у того отпускные. Вечером они увидели шедшую домой В [] [] - мать

У [] после чего Кавешников А.В. направился к их дому и вернулся минут через 10-15. В руках он держал пакет с копченой рыбой, его правая рука была в крови. Кавешников ему сказал, что «всё, конец». Побежав к дому потерпевших, он - Тясто, увидел, что В [] лежит возле кирпичей и хрипит. Рядом находился обпачканный кровью кирпич, который он выбросил в канаву. Затем Кавешников А.В. уехал и вернулся с Висковым К.И. Они стали обсуждать, как забрать деньги У [] []. По просьбе Кавешникова А.В. он передал Вискову арматуру, лежавшую у него в машине, после чего Кавешников и Висков пошли к дому У [] []. Минут через 10 они вернулись и сказали, что потерпевшего избили, но деньги не нашли, позвали его с собой. Втроем они прошли к дому У [] [], который лежал у калитки и хрипел. В доме они с Кавешниковым нашли около [] рублей мелочью. Потом Висков К.И. отдал ему арматуру, которую он бросил между гаражами (т.1 л.д.57-58).

Эти сведения о совершении Кавешниковым А.В. нападения на В [] [] и нанесении ей ударов кирпичом, о нападении Вискова К.И. с переданной им арматурой на У [] [] с целью хищения отпускных, Тясто Н.В. повторил при допросе в качестве подозреваемого (т.1 л.д.62-65) и подтвердил, будучи допрошенным в качестве обвиняемого (т.1 л.д.75-77) и на очной ставке с Кавешниковым (т.1 л.д.78-82).

Показания Тясто Н.В. последовательны и убедительны, согласуются между собой и, кроме того, объективно подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами:

В ходе предварительного следствия Кавешников А.В. показывал, что Тясто Н.В. рассказал ему о полученных У [] [] и хранящихся в комнате его матери В [] [] [] рублей отпускных, предлагал его ограбить. Приехав к Вискову К.И., он рассказал о предложении Тясто Н.В., на что Висков согласился, сказал, что он не возражает сделать это, чтобы купить себе вещи. Когда они приехали к Тясто Н.В., Висков сказал, что потребуется что-то тяжелое в виде трубы, после чего Тясто Н.В. достал из салона автомобиля и передал Вискову К.И. арматуру с намотанной в виде рукоятки изоляционной лентой. Впоследствии Висков ходил к дому У [] [], а когда вернулся, Висков ему сказал, что ударил У [] [] по голове арматурой (т.1 л.д.109-112).

В судебном заседании 25 и 28 мая, 25 июня 2007 г. Кавешников А.В. показывал, что от Тясто Н.В. он узнал о полученных У [] [] отпускных в сумме [] рублей, при этом Тясто Н.В. уговаривал его, чтобы он побил У [] [] и забрал деньги. Осмотренная в судебном заседании арматура принадлежит Тясто Н.В. (т.3 л.д.169-175, 196-197).

Свидетель Т [] [] суду показала, что вечером 25 октября 2006 г. в машине Тясто Н.В. видела у Кавешникова А.В. бутылку портвейна. Тясто Н.В.

сказал, что Кавешников А.В. забрал ее у В [REDACTED] [REDACTED], ударив ту по голове кирпичом. Кавешников это не опровергал, сказал, чтобы она не вменялась. У Тясто Н.В. и Кавешникова денег не было. Потом Кавешников А.В. привез незнакомого ей Вискова К.И. и предлагал Тясто Н.В. совершить хищение у У [REDACTED]. Тясто Н.В. вынес из гаража арматуру, которую отдал Вискову К.И. Кавешников с Висковым ушли, со слов Тясто Н.В., к У [REDACTED] [REDACTED]. Вернулись они минут через 20. Арматура была у Вискова К.И. Кавешников спросил Вискова, не сильно ли тот ударил У [REDACTED] [REDACTED], на что тот ответил, что не знает.

Из протокола осмотра места происшествия с участием Тясто Н.В. видно, что он указал места, куда выбросил лежавший около В [REDACTED] [REDACTED]. окровавленный кирпич и арматуру, которой Висков К.И. наносил удары потерпевшему У [REDACTED] [REDACTED] (т.1 л.д.41-54).

Как видно из протокола осмотра места происшествия, во дворе дома потерпевших, обнаружены и изъяты [REDACTED] купюры по [REDACTED] рублей каждая, кожаная куртка-плащ, тапок (сланец), кожаный пояс (т.1 л.д.25-38).

Из заключений судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств видно, что на кирпиче, изъятом с места, указанного Тясто, и на джинсах Кавешникова обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшей В [REDACTED] [REDACTED]; в смыве с прохода к дому и на денежной купюре, изъятых с места происшествия, обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего У [REDACTED] [REDACTED] (т.1 л.д.275-288, т.3 л.д.98-102).

Из заключений судебно-медицинских экспертиз видно, что

у В [REDACTED] [REDACTED] имелась тупая, открытая черепно-лицевая травма, приведшая к тяжёлому ушибу и разможжению вещества головного мозга, По тяжести она относится к тяжким телесным повреждениям, как опасная для жизни в момент причинения, впоследствии привела к смерти В [REDACTED] [REDACTED];

У [REDACTED] [REDACTED] причинена открытая тупая черепно-мозговая травма, относящаяся к тяжким телесным повреждениям, опасным для жизни в момент причинения, вследствие которой наступила смерть У [REDACTED] [REDACTED].

Экспертами не исключается образование у потерпевших указанных телесных повреждений при обстоятельствах вменяемых осуждённым (т.1 л.д. 240-250, 259-265).

Как следует из заключения генотипоскопической экспертизы, кровь на джинсах Кавешникова А.В. принадлежит В [REDACTED] [REDACTED]. (т.5 л.д.103-105).

Согласно заключению экспертизы вещественных доказательств, следы крови на джинсах Кавешникова А.В. на штанинах в нижней трети в количестве не менее 104 являются брызгами и могли образоваться от брызг крови, летевших по отношению к Кавешникову А.В. спереди назад, на уровне нижней части его ног. При этом источник разбрызгивания крови располагался на уровне нижней трети ног Кавешникова А.В. на высоте около 8,9 см без учета наличия обуви, на близком расстоянии, или сила, вызвавшая образование брызг, была достаточно велика.

Вид следов крови на джинсах Кавешникова А.В., условия и механизм их образования, ее принадлежность В [REDACTED], с учетом имеющихся у нее наружных повреждений, свидетельствуют о том, что пятна крови могли образоваться при обстоятельствах, когда В [REDACTED] находилась в положении лежа на земле, а нападавший располагался рядом с ней и наносил удары в область головы тупым твердым предметом, который был зажат в правой руке (т.5 л.д.135-160).

Кроме того, виновность осуждённых объективно подтверждается изложенными в приговоре показаниями свидетелей З [REDACTED], Ш [REDACTED], Н [REDACTED], З [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], О [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Ё [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED] и другими доказательствами.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб о том, что приговор вынесен на предположениях, являются несостоятельными.

Доводы о непричастности к разбойным нападениям на потерпевших и к их убийству: Кавешникова – В [REDACTED], Вискова – У [REDACTED], об оговоре их подсудимым Тясто, совершении им указанных преступлений в судебном заседании тщательно проверялись, и были обоснованно отвергнуты.

Согласно заключению судебно - медицинской экспертизы получение В [REDACTED] тупой, открытой черепно-лицевой травмы, приведшей к тяжёлому ушибу и разможжению вещества головного мозга, которая могла образоваться от не менее 14-ти травматических воздействий кулака, ноги, или кирпича, при падении с высоты собственного роста исключено (т.1 л.д.259-265), что в совокупности с имеющимися доказательствами опровергает версию Кавешникова о возможном получении В [REDACTED] телесных повреждений при падении.

Приговором установлено, что Кавешников напал с целью хищения чужого имущества на В [REDACTED], нанес ей по голове множество ударов кирпичом, причинив травму, от которой потерпевшая скончалась, после чего Кавешников похитил принадлежащий потерпевшей пакет с рыбой и бутылкой

вина, что опровергает доводы осужденного об отсутствии в его действиях состава преступления.

Оснований к признанию заключения генотипоскопической экспертизы (т.5 л.д.103-105) недопустимым доказательством не имеется. Экспертиза назначена и проведена в соответствии с требованиями УПК РФ. По оглашению заключения сторона защиты каких-либо замечаний и возражений не заявила. Вопреки доводу адвоката Камышанской, в силу п.3 ч.2 ст.74 УПК РФ заключение эксперта относится к доказательствам.

Вывод суда о появлении денежных средств у Кавешникова и Вискова после нападения на У [REDACTED], вопреки утверждению адвоката Коваль, основан на исследованных доказательства. Сомнений у коллегии он не вызывает.

Оценив совокупность имеющихся по делу доказательств, суд сделал обоснованный вывод о виновности:

Кавешникова А.В. - в разбойном нападении на В [REDACTED] [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия, причинением тяжкого вреда здоровью и в её убийстве, сопряженном с разбоем, т.е. по п.«в» ч.4 ст.162, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ;

Тясто Н.В. - в пособничестве Вискову К.И. в совершении разбоя в отношении У [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, т.е. по ч.5 ст.33 - ч.3 ст.162 УК РФ;

Вискова К.И. - в разбойном нападении на У [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия, незаконным проникновением в жилище, причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, в убийстве У [REDACTED] [REDACTED] сопряженном с разбоем, т.е. по п.«в» ч.4 ст.162, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Выводы суда в указанной части соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании.

Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Вместе с тем, приговором от 4 июля 2007 года, отменённым 16 апреля 2008 года по кассационным жалобам стороны защиты определением Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, были осуждены: Кавешников - за подстрекательство Вискова к совершению разбоя в отношении У [REDACTED] с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище; Тясто – за пособничество Вискову, а Висков - за совершение указанного преступления.

Как следует из приведённых в приговоре доказательств, Кавешников убедил Вискова совершить нападение на У [] в целях хищения у того денег с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, для чего привез его к Тясто, попросил у него металлическую арматуру для Вискова, которого затем привел в дом потерпевшего, где Висков нанёс множество ударов по голове У [] причинив тяжкий вред его здоровью, после чего они в доме искали деньги.

При таких обстоятельствах, в силу п.2 ч.1 ст.379 и ст.382 УПК РФ действия Кавешникова в отношении У [] следует переквалифицировать с ч.3 ст.162 УК РФ на ч.4 ст.33 – ч.3 ст.162 УК РФ, поскольку он склонил Вискова путем уговоров к совершению разбойного нападения на У [] с применением предмета, используемого в качестве оружия и незаконным проникновением в жилище, т.е. совершил подстрекательство Вискова к разбою в отношении У [] с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище. В связи с этим из осуждения Тясто по ч.5 ст.33 - ч.3 ст.162 УК РФ и Вискова по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ следует исключить совершение ими указанных преступлений с квалифицирующим признаком «группой лиц по предварительному сговору», а также исключить из осуждения Тясто указание на пособничество Кавешникову в совершении разбоя.

Вопреки доводу адвоката Коваль, как видно из протокола судебного заседания, свидетель З [] [] суду показал, что в день приезда следователя он нашел между гаражами и затем бросил к себе в огород арматуру, которую при осмотре места происшествия принес и положил на прежнее место (т.6 л.д.44). Показания свидетеля судом учтены. Замечания адвоката на протокол судебного заседания, изложенные в кассационной жалобе, председательствующим судьёй рассмотрены в соответствии с уголовно-процессуальным законом. С учётом изложенного доводы адвоката Коваль и осуждённого Вискова об искажении протокола судебного заседания и несоответствии постановления судьи фактическим обстоятельствам, доводы осуждённого Кавешникова о недопустимости доказательства – арматуры, не могут быть признаны состоятельными.

Утверждение в кассационных жалобах о том, что судом не установлены факты нанесения Висковым потерпевшему ударов и орудие, которым наносились удары, а также мотивы преступления - противоречит приговору, из которого видно, что мотивом преступлений против У [] и В [] являются корыстные побуждения осуждённых, руководствуясь которыми Висков нанес металлической арматурой множество ударов по голове У [] причинив ему тяжкий вред здоровью.

Вопрос о признании протокола осмотра места происшествия с участием Тясто судом обсуждался. С учётом показаний понятых Ё [] и К [], свидетелей З [] [] и Т [] [], подтверждения в суде факта принадлежности изъятой арматуры Тясто суд правильно отклонил ходатайство адвоката Коваль.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно ими пользовалась, участвуя в исследовании доказательств, подсудимые задавали вопросы свидетелям, возражали против действий стороны обвинения. Незаконных ограничений в использовании своих прав сторона защиты не имела. Судебное следствие проведено и ходатайства разрешались в соответствии с требованиями УПК. Поэтому доводы адвоката Коваль о нарушении принципа состязательности и обвинительном уклоне в судебном заседании являются несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе права на защиту, влекущих отмену приговора, не имеется.

Доводы стороны защиты о недопустимости показаний Тясто и Кавешникова во время предварительного следствия, об оговоре подсудимых Тясто - судом обсуждались, правильно отвергнуты в приговоре с приведением соответствующих мотивов.

Как следует из материалов дела, Кавешникову при его задержании и допросе в качестве подозреваемого разъяснялись права, предусмотренные ст.46 УПК РФ, в том числе право пользоваться помощью защитника (т.1 л.д.106, 111), защитник при этом присутствовал, в связи с чем доводы осуждённого и его адвоката о нарушении права на защиту являются несостоятельными.

Доводы Кавешникова и Вискова о том, что следам на вещественных доказательствах: металлической палке-арматуре и кирпиче, не проводилась экспертиза – не соответствуют материалам дела.

Оснований к проведению Кавешникову стационарной судебно-психиатрической экспертизы у суда не имелось.

Показаниям свидетелей З [], Ё [] и К [] суд дал надлежащую оценку. Вопреки доводу Вискова они не подтверждают его невиновность в преступлениях, совершенных в отношении У []. Как следует из протокола судебного заседания, указанные свидетели не показывали, что расписывались в протоколе осмотра места происшествия, не читая его.

Наоборот, они подтвердили сведения, изложенные в указанном протоколе, и дополнили его (т.6 л.д.113-119).

Ссылки осуждённого Вискова об оговоре свидетелем Т [] её заинтересованности, противоречивости её показаний нельзя признать состоятельными, поскольку приведённые в приговоре показания свидетеля подтверждаются и согласуются с иными доказательствами стороны обвинения, в том числе и показаниями свидетеля З [] [].

Показания свидетеля К [] как противоречащие фактическим обстоятельствам дела, суд правильно не принял во внимание

При таких обстоятельствах оснований к удовлетворению кассационных жалоб не имеется.

В связи с вносимыми в приговор изменениями наказание Кавешникову и Вискову назначается коллегией с учётом степени общественной опасности содеянного ими, данных о личности и конкретных обстоятельств дела.

С учётом того, что наказание Тясто назначено по нижнему пределу санкции ч.3 ст.162 УК РФ, коллегия не находит возможным при исключении из его обвинения квалифицирующего признака снизить назначенное ему наказание.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Хабаровского краевого суда от 30 марта 2009 года в отношении Кавешникова А [] В [], Тясто Н [] В [] Вискова К [] И [] изменить:

переквалифицировать действия Кавешникова А.В. в отношении У [] [] с ч.3 ст.162 УК РФ на ч.4 ст.33 – ч.3 ст.162 УК РФ, по которой назначить ему наказание – 7 (семь) лет 10 месяцев лишения свободы.

В силу ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.«в» ч.4 ст.162, п.«з» ч.2 ст.105, ч.4 ст.33 – ч.3 ст.162 УК РФ назначить окончательно – 16 (шестнадцать) лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из осуждения Тясто Н.В. по ч.5 ст.33 - ч.3 ст.162 УК РФ совершение им преступления с квалифицирующим признаком «группой лиц по

предварительному сговору» и указание на пособничество Кавешникову в совершении разбоя.

Исключить из осуждения Вискова К.И. по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ совершение им преступления с квалифицирующим признаком «группой лиц по предварительному сговору», назначенное ему по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ наказание снизить до 10 (десяти) лет 10 месяцев лишения свободы.

В силу ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.«в» ч.4 ст.162, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ назначить Вискову К.И. окончательно – 16 (шестнадцать) лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Кавешникова А.В., Вискова К.И. и Тясто Н.В., адвокатов Коваль Ю.В. и Камышанской Г.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

